

Д. С. ВЕСЕЛОВ,

*к. э. н., доцент экономики предприятия
Краснодарского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова*

Е. С. РОДИМОВ,

*магистрант кафедры экономики предприятия
Краснодарского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова*

**ИССЛЕДОВАНИЕ ЦИКЛИЧНОСТИ КОЛЕБАНИЯ МИРОВЫХ ЦЕН НА
НЕФТЬ**
**INVESTIGATION OF THE CYCLICITY OF VIBRATION OF WORLD PRICES
FOR OIL**

Аннотация

Вопросы исследования системы ценообразования на мировом нефтяном рынке имеют для России не только высокое теоретическое, но и практическое значение. Нефтегазовая отрасль является основой отечественной экономики, крупнейшим налогоплательщиком в консолидированный бюджет. Около 50% отечественного экспорта формируют нефть и нефтепродукты. Все это приводит к тому, что мировая конъюнктура цен на энергоносители оказывает серьезное влияние не только на экономические показатели нефтяных компаний, но и в целом на состояние экономики России, темпы роста ВВП. Для планирования финансово-экономической политики государства, а также формирования бизнес-планов нефтяных компаний крайне важно уметь прогнозировать мировые цены на нефть. В данной статье предпринята попытка исследования нефтяных циклов с целью определения перспектив и временных рамок повышения мировых цен на нефть.

Abstract

The issues of studying the pricing system in the world oil market are of great theoretical, but also practical importance for Russia. The oil and gas industry is the backbone of the domestic economy, the largest taxpayer in the consolidated budget. About 50% of domestic exports form oil and oil products. All this leads to the fact that the world market of energy prices has a serious impact not only on the economic performance of oil companies, but also in general on the state of the Russian economy, the growth rate of GDP. For the planning of

the financial and economic policy of the state, as well as the formation of business plans of oil companies, it is extremely important to be able to predict world oil prices. This article attempts to study oil cycles in order to determine the prospects and timeframe for increasing world oil prices.

Ключевые слова: цикличность, мировые цены на нефть, дефицит нефти, профицит нефти, страны ОПЕК, сланцевая нефть, мировой рынок нефти.

Key words: cyclicity, world oil prices, oil deficit, oil pro-oil, OPEC countries, oil shale oil, world oil market.

Исследование мирового рынка нефти для отечественных ученых имеет большую как теоретическую, так и практическую значимость. Общеизвестно, что доля нефти и нефтепродуктов в товарной структуре российского экспорта достигает 50%, вследствие чего экспорт топливно-энергетических ресурсов во многом определяет международную специализацию государства. Доходы от экспорта нефти и нефтепродуктов в недалеком прошлом формировали свыше 25% доходной части федерального бюджета, служили ведущим источником пополнения резервного фонда [1]. Однако, за последние 3 года ситуация на мировом нефтяном рынке кардинально изменилась. Если в 2011, 2012, 2013 и первой половине 2014 гг. мировые цены на нефть оставались стабильно высокими, превышая 100 долл. США за баррель по нефти марки «Brent» в среднемесечном выражении, то в первом квартале 2016 г. они опускались до отметки в 30 долл. США (таблица 1).

Таблица 1.

Динамика среднемесячных мировых цен на нефть марки Brent, долл. США за баррель

Дата	07.2014	11.2014	01.2015	05.2015	01.2016	06.2016	01.2017	04.2017
Цена	111,7	80,2	50	65,9	32,1	49,9	55,6	53,8

Источник: [4].

Данная ситуация повлекла за собой целый ряд негативных последствий для отечественной экономики: сокращение экспорта, доходов нефтяных компаний, резкое снижение налоговых и таможенных поступлений в бюджетную систему, девальвацию рубля и т. д. Далее мы попытаемся ответить на, наверное, самые важные вопросы: почему упали цены на нефть и как долго может продлиться данная конъюнктура?

При обобщении экономических итогов 2014 – 2015 гг., в контексте событий последних нескольких лет, можно говорить о сохранении таких тенденций, как: замедление спроса на первичную энергию, разрыв темпов роста мирового ВВП и темпов расширения потребления энергоносителей, формирование «навеса» предложения над потреблением (создание избытка первичной энергии в глобальном масштабе), манипулирование рынками энергоносителей как со стороны ведущих нетто-импортеров топлива, так и добывающих стран, в первую очередь государств, входящих в ОПЕК.

Миرون Уоткинс, профессор экономики из Нью-Йоркского университета, еще 80 лет назад подметил главную проблему нефти: ее всегда слишком много или слишком мало. Между тем, экономист Пол Франкель уверен, что базовая и самая важная особенность нефтяной отрасли заключается в том, что она не способна корректироваться и восстанавливаться самостоятельно. Из-за отсутствия внутренних механизмов перестройки, отрасль имеет врожденную склонность к глубоким кризисам, а периоды расцвета быстро сменяются полными коллапсами. Все попытки победить цикличность и добиться большей стабильности оказались тщетными [3].

В начальной точке цикла спрос и предложение на любом сырьевом рынке сбалансированы, а цены на нем характеризуются относительной стабильностью. Увеличение спроса на сырье приводит к возникновению его дефицита и, соответственно, провоцирует рост цен на него. Улучшение ценовой конъюнктуры заставляет производителей наращивать предложение сырья, однако в силу специфики производственного процесса они не могут мгновенно ликвидировать возникший дефицит, поэтому он сохраняется на рынке в течение определенного периода времени, причем превышение платежеспособного спроса над предложением продолжает толкать цены вверх. Затем наступает момент, когда производителям вновь удастся обеспечить баланс спроса и предложения, однако цены при этом находятся на значительно более высоких уровнях, зачастую они близки к своим максимальным значениям за весь цикл. Как правило, достигнутый баланс является довольно хрупким и очень быстро нарушается, но уже со стороны предложения, так как наращивание предложения сырья имеет инерционный характер (иными словами, инвестиции, сделанные производителями сырья, оказываются избыточными). Закономерным результатом этого становится «слом» растущего тренда и начало падения цен на сырье, которое ускоряется по мере выхода на рынок все новых производственных мощностей. Падение рентабельности бизнеса приводит к тому, что производители, во многом вынужденно, сокращают объем предложения, закрывая или замораживая наименее эффективные проекты по добыче сырья. В конце концов

сырьевой рынок вновь приходит в состояние равновесия, а через некоторое время цикл начинается сначала.

Динамика мировых цен на нефть представлена на рисунке 1.

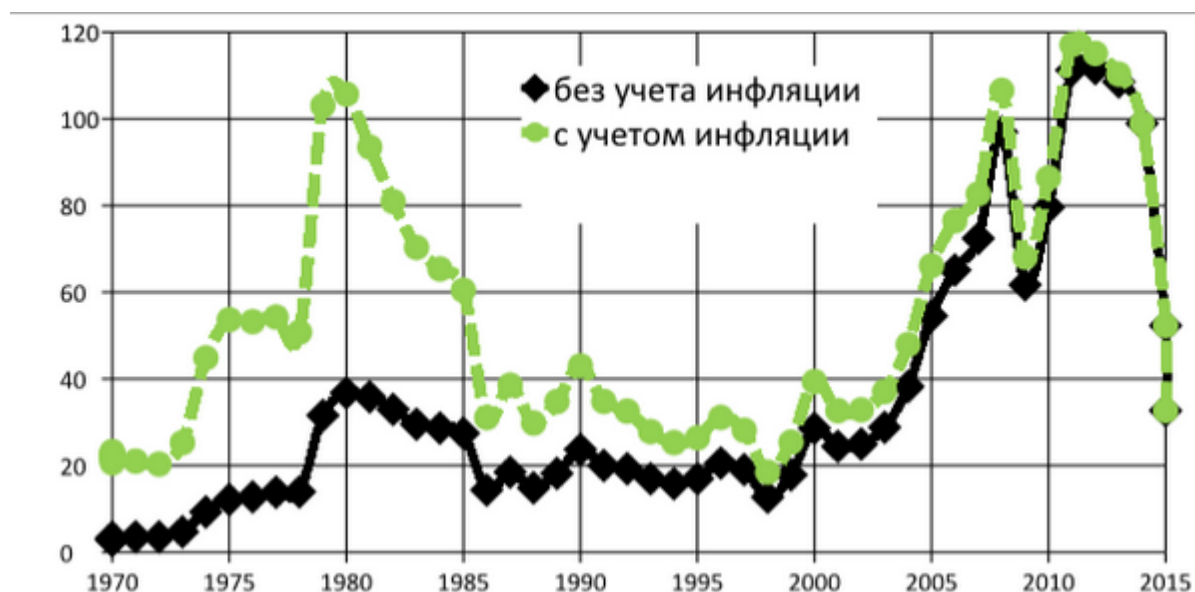

Рисунок 1 □ Динамика мировых цен на нефть, долл. США за баррель.

Анализируя данные, представленные на рисунке 1, можно сделать вывод, что в период с начала 1970 гг. наблюдалось 3 нефтяных цикла продолжительностью около 13-15 лет. Первый цикл начался в 1973 г., в период так называемого энергетического кризиса, когда поставки нефти на мировой рынок были значительно ограничены со стороны стран ОПЕК. Данный цикл характеризовался достаточно высокими мировыми ценами на нефть, наблюдавшимися вплоть до 1985 г.

Второй нефтяной цикл начался в 1986 г. и продлился до 2002 г. Данный цикл, наоборот, характеризовался достаточно низкой ценовой конъюнктурой. Среднегодовые цены в текущем исчислении колебались в пределах 20-40 долл. США за баррель, причем в определенные моменты могли опускаться до 10 долл., как это было в августе 1998 г.

Третий нефтяной цикл начался в 2003 г. и продлился до 2015 г. Данный цикл характеризовался максимальной волатильностью. Цены на нефть выросли с 25-30 долл. до 120 долл. за баррель, то есть более чем в 4 раза. В 2008 г. в рамках цикла произошло кратковременное снижение цен на нефть вследствие мирового экономического кризиса, но в дальнейшем они восстановились.

Используя метод экстраполяции, можно предположить, что в настоящее время мир находится на пороге очередного, четвертого, нефтяного цикла, который, скорее

всего, будет характеризоваться достаточно низкой ценовой конъюнктурой, так как циклы с высокой ценовой конъюнктурой последовательно сменяются циклами с низкой конъюнктурой.

Следует отметить, что в период 2003-2007 гг. в мире в целом наблюдался дефицит энергоресурсов, и в том числе нефти, что было связано с тремя ведущими факторами. С одной стороны, спрос на нефть на мировом рынке неуклонно возрастал со стороны Китая и других бурно растущих экономик Азиатско-Тихоокеанского региона, с другой стороны, в период 1990-х гг. мировая нефтяная промышленность хронически недофинансировалась вследствие низких цен на нефть и как следствие экономии на масштабных инвестициях [2]. В результате, мировая нефтяная индустрия оказалась просто не готова к возросшему спросу. Исключением, пожалуй, являлась только Саудовская Аравия, которая даже в этот период сохраняла потенциальную возможность увеличения нефтедобычи, тогда как нефтяная промышленность всех остальных стран работала фактически на пределе своих возможностей. И, наконец, третьим фактором роста цен являлась проводившаяся США политика консервации собственных нефтяных запасов и как следствие увеличение импорта энергоносителей.

Позднее, в период 2008 – 2012 гг. в глобальной экономике предложение первичной энергии примерно соответствовало потреблению. Это произошло вследствие увеличения мировых цен на нефть, роста инвестиций в нефтедобычу, начала разработки месторождений, которые при более низкой ценовой конъюнктуре считались нерентабельными.

Начиная с 2013 г. мировой энергетический баланс сдвинулся в сторону профицита, что и послужило причиной для перехода к четвертому нефтяному циклу. США, накопившие опыт в бурении горизонтальных скважин и применении технологий гидроразрыва (что позволило снизить себестоимость добычи нефти из сланцевых пород до 50 долл/барр. и даже ниже), за последние 7 лет значительно сократили зависимость от внешних поставок топлива. Так, в 2010 – 2014 гг. соответствующая доля импорта во внутреннем энергопотреблении снизилась вдвое – с 23,4% до 12,6%, при этом в первой половине 2015 г. страна вышла в мировые лидеры по суточной нефтедобыче с учетом специфики методики обработки статистических данных, включающих добычу нефти и газового конденсата (Таблица 2).

Таблица 2.

Динамика добычи нефти в США

Год	1985	1990	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009
Нефтедобыча, млн. тонн	498,7	416,6	383,6	347,6	308,8	304,6	305,2	302,3	322,3
Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016		
Нефтедобыча, млн. тонн	333,1	345,4	394,7	448,5	519,9	567,2	512,7		

Источник: [5].

Анализируя данные, представленные в таблице 2, можно сделать вывод, что если в течение более 20 лет с 1985 по 2008 гг. добыча нефти в США постоянно сокращалась, то начиная с 2009 г. наметился обратный тренд на увеличение добычи. Также следует отметить резкий рост добычи в США, начиная с 2012 г, превышающий 50 млн. тонн. в год. Данный рост был обусловлен беспрецедентным развитием добычи сланцевой нефти. Если ранее США придерживались политики консервации собственных нефтяных месторождений с целью сохранения стратегических резервов, то открытие сланцевых месторождений привело к пониманию того, что американские запасы в действительности значительно больше, чем ожидалось ранее, поэтому политика их консервации не является оправданной. К тому же развитие альтернативной энергетики снижает роль нефти как стратегического сырья в будущем.

Обращает на себя внимание гибкость производства сланцевых нефти и газа: в США добыча этих энергоносителей может быть расширена (сокращена) в короткие сроки, при этом производственные затраты ограничиваются операционными расходами в отличие от традиционных месторождений, требующих дорогостоящих подготовительных работ по обустройству и развитию инфраструктуры. Иными словами, в США создан инструмент оперативного реагирования на рыночную конъюнктуру, что может позволить стране извлекать дополнительную прибыль как при снижении цен на нефть (объемов добычи, потребления) путем сворачивания добычи, так и при их росте (при опережающем вводе в эксплуатацию новых мощностей).

Некоторые аналитики предсказывают, что развитие сланцевой отрасли в США полностью изменит структуру нефтяного рынка, добавит ему гибкости и стабильности, а цены в обозримом будущем ограничатся диапазоном 60-70 долларов. Однако, учитывая прошлый опыт, вряд ли стоит надеяться на гладкий и безболезненный процесс корректировки, и что на этот раз все будет по-другому.

Еще одной причиной, по которой мы предполагаем, что мировые цены на нефть будут находиться на достаточно низком уровне, является политика ведущих стран ОПЕК, а точнее Саудовской Аравии и других стран Персидского залива. Страны ОПЕК не хотят терять долю рынка, и в первую очередь по-прежнему крупнейший в мире рынок США (Таблица 3).

Таблица 3.

Объем импорта нефти странами мира в 2015 г.

Место	Страна	Объем импорта, тыс. баррелей в день	Изменение в % к 2014 г.
1	США	7351	0,1
2	Китай	6731	9,0
3	Индия	3936	3,8
4	Япония	3375	-2,0
5	Южная Корея	2781	12,3
6	Германия	1846	2,2
7	Испания	1306	9,6
8	Италия	1262	16,2
9	Франция	1145	6,4
10	Нидерланды	1056	10,4

Источник: [4].

Как видно из данных, представленных в таблице 3, США по-прежнему остаются крупнейшим в мире импортером нефти. Тем не менее, скорее всего в ближайшей перспективе США уступят пальму первенства КНР, который быстрыми темпами наращивает импорт нефти, испытывая дефицит энергоресурсов в условиях высоких темпов экономического роста. Однако, несмотря на это, рынок США продолжит в кратко-и среднесрочной перспективе, несмотря на «сланцевую революцию, оставаться одним из крупнейших и наиболее привлекательных в мире.

В условиях высоких мировых цен на нефть ее добыча становится рентабельной, и даже высокоприбыльной на большом количестве месторождений, расположенных за пределами стран Персидского залива. В результате самообеспеченность стран нефтью возрастает, как на примере с сланцевой нефтью США, и импорт нефти стремится к со-

крашению. Таким образом, для стран ОПЕК складывается парадоксальная ситуация. С одной стороны, им конечно, выгодны высокие мировые цены на нефть, позволяющие данным государствам получать сверхдоходы. Однако, с другой, стороны, высокие цены им не выгодны, так как в этом случае данные государства теряют рынки сбыта вследствие разработки сланцевых нефтяных месторождений, а также месторождений на шельфе, которые в условиях высоких цен становятся рентабельными. Именно этим, по нашему мнению, объясняется тот факт, что картель не снижал квоты для стран-членов до начала 2017 г., несмотря на существенные изменения ценовых параметров нефти.

С начала 2017 г. нефтяные фьючерсы торговались в диапазоне примерно от \$50 до \$55 за баррель после того, как Организация стран-экспортеров нефти и 11 других крупных нефтедобывающих государств пошли на историческое сокращение добычи ради стабилизации рынка. При этом возобновление бурения на сланцевых месторождениях США спровоцировало рост американских запасов сырья до рекордных максимумов, а объем добычи превысил 9 миллионов баррелей в сутки [4].

На фоне нового витка увеличения нефтедобычи в США, министр нефти Саудовской Аравии Халид аль-Фалих заявил, что пока рано обсуждать продление сделки ОПЕК на вторую половину 2017 г. Он также сообщил, что королевство не планирует брать на себя всю ответственность за ребалансировку рынка. Кроме того, следует отметить, что мировые запасы «черного золота» продолжают оставаться на исторически максимальных уровнях, и есть риски того, что в случае сохранения перепроизводства нефти в обозримом будущем ее просто негде будет хранить. Также важная статистика приходит из Ирана, который, освободившись от санкций, в рекордные сроки достиг уровня добычи в 4 млн. баррелей в день, а экспорт превысил 3 млн. баррелей.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что, скорее всего, кратко- и среднесрочной перспективе цены на нефть продолжат оставаться на относительно низких уровнях. На это указывает метод экстраполяции нефтяных циклов, продолжающийся переизбыток нефти на рынке, а также возобновившийся рост добычи на сланцевых месторождениях США и борьба картеля ОПЕК за долю на нефтяном рынке.

Список литературы

1. Веселов Д.С., Мовчан Р.А. Перспективы развития внешней торговли России в условиях снижения мировых цен на нефть В сборнике: Россия и Европа: связь культуры и

экономики Материалы XI международной научно-практической конференции: в 2-х частях. Ответственный редактор: Уварина Н.В.. 2015. С. 44-46.

2. Горецкая Е.О., Сапрыкина В.Ю., Миселимян Т.Л. Построение индекса уровня глобализации мировой экономики // Сфера услуг: инновации и качество. 2011. №1. С.3.

3. Иванов А. Н. Матвеев И. К. Мировая энергетика на пороге 2016 года – в эпицентре политических осложнений и экономических неурядиц// Бурение&Нефть. 2017 №1 С. 45-58.

4. Микульский К. И. Россия в поисках модели экономического роста. Общество и экономика. 2017.- № 3-4.-с. 97-108.

5. Прогноз развития энергетики России и мира до 2040 г. ИНЭИ РАН –АЦ при Правительстве РФ - <https://www.eriras.ru/files/prognoz-2040.pdf>

References

1. Veselov D. S., Movchan R. A. Prospects for the development of Russia's foreign trade in the context of a decline in world oil prices. In the collection: Russia and Europe: the connection between culture and economics. Materials of the 11th International Scientific and Practical Conference: in 2 parts. Managing editor: Uvarina NV .. 2015. S. 44-46.

2. Goretskaya EO, Saprykina V.Yu., Miselimyan TL Construction index of the level of globalization of the world economy // Services: innovation and quality. 2011. № 1. С.3.

3. Ivanov A. N., Matveev I. K. World energy at the threshold of 2016 - at the epicenter of political complications and economic turmoil // Drilling & Oil. 2017 №1 С. 45-58.

4. Mikulsky K. I. Russia in Search of a Model of Economic Growth. Society and economy. 2017.- No. 3-4.-p. 97-108.

5. Forecast of the development of energy in Russia and the world until 2040. INEI RAS-AC under the Government of the Russian Federation - <https://www.eriras.ru/files/prognoz-2040.pdf>